

УДК 811.161.1'367.625

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВА И СЕМНО-СЕМЕМНОЙ КОМБИНАТОРИКЕ

Е. Я. Титаренко

Статья посвящена исследованию семантических процессов, происходящих как в структуре глагольного слова, так и на уровне его взаимодействия с контекстом. В результате проведенного анализа выведена семная формула видов русского глагола и описаны процессы семно-семемной комбинаторики.

Ключевые слова: семантика, сема, русский глагол, аспектология, граммема.

В трудах О. М. Соколова слово рассматривается как некая относительно замкнутая система, в которой складываются особые отношения, прежде всего отношения между значениями (семемами и семами). Наиболее распространенной в лингвистике до настоящего времени считается полевая модель языка, в том числе полевая структура лексической семантики, согласно которой она представляет собой систему компонентов — сем, образующих структуру — семему [6 с. 39]. Как известно, поле включает ядро и периферию, поэтому в лексическом значении слова выделяются ядерные и периферийные семы. Ядро значения образуют постоянные, существенные, яркие семы, которые в одном значении (ЛСВ) могут быть ядерными, а в другом — периферийными. Граница между ядерными и периферийными семами размыта, имеется ближайшая и дальнейшая периферия [6 с. 39].

Высказав справедливую критику в адрес существующих классификаций, И. А. Стернин предложил свою классификацию сем, обнаруживающихся в коммуникативных актах и релевантных для коммуникации, по рубрикам “ядерные” и “периферийные”. По отношению к системе языка денотативные семы он разделил на узуальные и окказиональные, системные и личностные, дизъюнктивные и инвариантные. По различительной силе — интегральные и дифференциальные, по степени яркости — яркие и слабые, по характеру выявленности — эксплицитные и скрытые [6].

О. М. Соколов также выделял семы **эксплицитные** и **имплицитные**, **реальные** и **потенциальные**, по содержанию — **лексические** (вещественные) и **грамматические**. “Грамматические семы в составе слова присутствуют как грамлеммы (...). Отличительной способностью грамматической семы является ее абстрактный характер. Грамматическая сема является дифференциальным признаком не только данного слова, но интегрирует и целый ряд ... других лексических единиц, обнаруживая себя в этих словах в эксплицированной форме. Грамматическая сема является элементом грамматической парадигмы, представляя ту или иную грамматическую категорию. Граммеммы различаются по признаку их зависимости от лексического значения” [5 с. 45].

На современном этапе развития семантики и грамматики представляется актуальным более детальное исследование граммема и разведение понятий грамматической семы и граммема. Как отмечает В. А. Плунгян, в русской лингвистике термин *граммема* появился в начале 60-х гг., “окончательные же “права гражданства” он приобрел благодаря А. А. Зализняку” [4 с. 107]. Граммема — это грамматическое значение, в котором воплощается грамматическая категория, основным свойством которой является ее обязательность. Так, для ГК падежа обязательной является каждая падежная граммема. Водораздел между лексическим и грамматическим в значении слова можно проводить по-разному. При одном подходе к определению грамматического значения главной чертой, отличающей его от лексического, считается **обязательность и регулярность** его выражения в языке, другой подход связан с противопоставлением между открытыми и закрытыми классами единиц языка [1 с. 75 – 76]. Класс считается открытым, если он очень большой и легко может быть увеличен, и закрытым, если он сравнительно небольшой и список входящих в него элементов фиксирован. При таком подходе лексическим считается значение элементов, входящих в открытые классы, а грамматическим — элементов, входящих в закрытые классы. Открытые классы составляют корневые морфемы, которые и считаются носителями лексического значения.

В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” *граммема* определяется как “компонент *грамматической категории*, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к значению грамматич. категории как понятию родовому” [2 с. 117]. Граммема представляет собой единство значения и способов его выражения, в структуре грамматической категории граммема является одним из противопоставляемых рядов грамматических форм. Другое значение термина, как отмечает источник, выступает в тех случаях, когда он используется лишь по отношению к плану содержания и трактуется как элементарная единица грамматического значения, что не противоречит первому значению [там же].

Интересно, замечает В. А. Плунгян, что в морфологии, как ни странно, не существует общепринятого однословного термина для наименования морфемы, выражающей граммема. “Дж. Байби недавно предложила использовать в этом значении специально изобретенный термин “*грам*” (англ. gram). Иногда в этом же значении употребляется и сам термин *граммема*” [4 с. 107]. Мы же предложили ввести специально изобретенный термин “*грамма*” для обозначения грамматических сем, поскольку в русском языке не у всех грамматических категорий есть специальные морфемы для выражения граммема (см. [7] и др. работы автора). Так, категория вида, о которой и будет идти речь в настоящей статье, таких морфем, как известно, не имеет. Однако эта категория обладает **обязательностью** — важнейшим, как уже было сказано, свойством грамматических категорий, предполагающих, что никакие два значения из множества взаимоисключающих грамматических значений одной ГК не должны выражаться в одной словоформе одновременно [4].

Большое значение для развития семантики имела теория семного варьирования и описанные И. А. Стерниным семантические процессы, в числе которых он выделил следующие:

- **актуализация семы** — коммуникативно обусловленное выделение семы в структуре значения, приводящее к восприятию ее как коммуникативно релевантной, входящей в актуальный смысл слова. Актуализироваться может любая сема, как ядерная, так и периферийная. Неактуализованные семы иногда называют погашенными, однако с точки зрения коммуникативного анализа, как отмечает автор, особого процесса *погашения* сем выделить нельзя, сема просто “игнорируется” в речевом акте, т. е. не актуализируется [6 с. 107].

- **усиление семы** — изменение яркости в сторону повышения и **ослабление** — изменение яркости семы в сторону уменьшения являются взаимосвязанными процессами. При формировании актуального смысла в коммуникативном акте усиление яркости одних сем автоматически ведет к ослаблению других, тоже актуализованных, т. к. они становятся менее заметными на фоне более ярких [6 с. 109].

- **расщепление семы** — неполная (частичная) актуализация, которая свойственна эксплицитным семам. Как отмечает автор, этот семантический процесс характерен только для переносного употребления слова [6 с. 110].

- **модификация семы** — контекстуальное переосмысление содержания семного конкретизатора, различается модификация смысловая или модальная.

- **конкретизация семы** — процесс, сопровождающий актуализацию, если сема имеет высокий уровень абстракции, т. к. конкретные семы в конкретизации не нуждаются.

- **поддержание семы** — процесс, выражающийся в вербальной экспликации актуализируемой семы в коммуникативном акте [6 с. 116].

- **наведение семы** — процесс коммуникативного внесения семы в значение. Наводятся семы, отсутствующие в системном значении слова, эти семы относятся к разряду окказиональных. Как замечает автор, наведению тех или иных сем могут способствовать определенные синтаксические конструкции, например, “в конструкциях *идут и идут, платят и платят, просят и просят* наводится сема интенсивности” [6 с. 120]. Иногда нельзя провести четкой грани между наведением семы и актуализацией слабых периферийных сем значения.

О. М. Соколов описал семантические процессы, являющиеся слагаемыми семно-семемной комбинаторики, следующим образом:

- **Актуализация сем** — акцентированное выделение в процессе языкового функционирования одного из потенциальных признаков слова при одновременной перегруппировке других сем [5 с. 68]. Актуализироваться могут лексические, коннотативные и грамматические семы.

- **Поддержание и усиление сем** — актуальные семы того или иного слова находят в тексте подкрепление, выраженное соответствующими словами или даже морфемами. Нередко проявляется в области грамматических сем, например, дублирование лица формой глагольного окончания и местоимения. По О. М. Соколову, поддержание влечет за собой естественное усиление семы [5 с. 72].

● **Наведение сем** — достигается путем помещения слова в такой контекст, где подключаются новые семы, часто неожиданные, в чем проявляется творческое начало в использовании языка. От обычной актуализации сем наведение отличается своей контрастностью, полярной противопоставленностью тому, что содержалось в исходном ЛСВ [5 с. 74].

● **Модификация сем** — при изменениях в семной комбинаторике, определяемых тем, что одни семы актуализируются, а другие погашаются, может происходить и их частичное изменение, модификация. Процесс модификации связывается с изменением удельного веса исходных актуальных и потенциальных сем, в результате чего возникает новое качество [5 с. 77].

● **Погашение сем** — не означает полного их устранения, но всегда, по мнению О. М. Соколова, сопровождает актуализацию сем. Данный процесс следует отличать от нейтрализации дифференциальных сем.

● **Нейтрализация сем** — происходит в том случае, когда лексическая или грамматическая сема одного языкового знака сталкивается с полярной семой другого знака. Примером нейтрализации в области лексических отношений может служить оксюморон (*горячий снег*). Одним из ярких примеров грамматической нейтрализации является нейтрализация видового противопоставления у глаголов (*Кто писал/написал это письмо?*) [5 с. 79].

Разительное несоответствие между усилиями и результатами в изучении вопросов вида русского глагола И. Г. Милославский видит прежде всего в схоластической постановке вопроса о том, какой перечень значений связан с тем или другим видом. Дело в том, пишет он, что вид глагола далеко не всегда может быть извлечен из “внешней оболочки” слова. “Для правильной рецепции глаголов разного вида необходимо определить в русском языке процедуры сложения значений этих глаголов со смыслами, относящимися как к ситуации их употребления в речи, так и к ситуации, обозначаемой в предложении” [3 с. 19]. В этой связи мы и предприняли попытку анализа “процедуры сложения значений глаголов со смыслами” и получили определенные результаты.

Вычленив аспектуально значимые семы и граммы и расположив их, по предложению М. В. Всеволодовой, в виде простой дроби, мы получили формулы видов. В самом общем случае формула СВ такова:

$$\frac{\text{Лим.}}{\text{Ед. Л,}}$$

где Лим. — лимитативность, Ед. — единичность, Л — временная локализованность. Глаголы НСВ, по нашему мнению, в зависимости от своей предельной или неопредельной семантики, могут быть представлены следующими формулами:

$$\frac{\text{П//НП}}{\text{Ед. Л // Повт. НЛ}} \quad (\text{читать}) \quad \text{либо} \quad \frac{\text{НП}}{\text{Ед. Л // Повт. НЛ}} \quad (\text{спать}),$$

где **П** — предельность; **НП** — неопределенность; **Повт.** — повторяемость; **НЛ** — временная нелокализованность [7].

Поскольку временная локализованность обуславливает единичность процесса, а временная нелокализованность коррелирует с повторяемостью, то граммa **Ед.** всегда сочетается с граммой **Л**, а граммa **Повт.** — с граммой **НЛ**. Кроме того, повторяемость связана с неопределенностью, поэтому даже глаголы предельной семантики в неограниченно-кратной функции обозначают неопределенный процесс. Следовательно, наборы грамм **Ед. Л** и **Повт. НЛ** взаимоисключают друг друга, как и семы **П//НП** у предельных глаголов. Они не могут быть одновременно актуализованы, хотя могут быть одновременно погашены, нейтральны (как в общефактическом значении НСВ: *Вы читали эту книгу?*). Это можно сравнить с *принципом семафора*, у которого не должен одновременно гореть красный и зеленый свет (если семафор не поломан), однако свет может вообще не гореть, если семафор выключен. Таким образом, граммы **Ед. Л** и **Повт. НЛ** находятся в отношениях конъюнкции, а оба набора между собой — в отношениях дизъюнкции.

Конкретно-процессное значение НСВ связано с актуализацией грамм **Ед. Л**, неограниченно-кратное — с актуализацией набора **Повт. НЛ** (*Вечером он читал книгу — По вечерам он читал книгу*), а общефактическое значение НСВ обусловлено погашением обоих наборов грамм (*Он читал книгу?*).

В глаголах любого вида могут присутствовать и другие семы, например, сема **Одн.** (однократность или одноактность), сема **Ит.** (итеративность) и т. п. Семы в глагольном слове имеются не только у корневой морфемы, носителями собственной семантики являются и префиксы, и суффиксы. Например, у глаголов СВ с суффиксом **-НУ-** сема **Одн.**, присущая суффиксу, включается в лексическое значение, а граммa **Ед.** содержится в грамматической семантике совершенного вида, в результате чего происходит *сложение* этих сем, приводящее к их *усилению* (*шагнуть, крикнуть, ругнуть* и т. п.).

В русском языке существует целый класс глаголов НСВ, у которых в ядро лексического значения входит сема **Ит.**. Это и многоактные глаголы (*шагать, кивать, моргать*), и “глаголы с семой итеративности” (*включать, навещать, появляться*), и глаголы разнонаправленного движения (*ходить, летать, бегать*). Данная сема, будучи ядерной, сохраняется и в производных глаголах СВ* (*прошагать, походить, налетать* и т. п.). Формула этих глаголов такова:

Лим. Ит.
Ед. Л.

Как видим, здесь вступают во взаимодействие сема итеративности и граммa единичности. В результате сема *ослабляется*, т. к. видовой набор СВ всегда актуализован, становится менее яркой. Такие глаголы называют единичный процесс, состоящий из повторяющихся актов, т. е. внутренне расчлененный, дискретный. Мы

* Интересно, что собственно глаголы “с семой итеративности”, по нашим наблюдениям, не имеют производных глаголов СВ, кроме видовой пары со значением однократности (*навещать-навещать, случаться-случиться* и т. п.)

классифицировали такой вид повторяемости как “имплицитную внутрисловную повторяемость” [7].

У глаголов НСВ в результате семной комбинаторики может происходить актуализация одного из двух наборов грамм. Например, глагол *навещать* имеет, по нашему мнению, следующую семную формулу:

НП Ит.
Повт. НЛ // Ед. Л.

Здесь сема итеративности поддерживает и усиливает грамму повторяемости, что приводит к актуализации набора **Повт. НЛ** (даже вне контекста) и затрудняет функционирование глагола в ситуации временной локализованности, т. е. *нейтрализует* граммы **Ед. Л.** Сравним: *Друг навещал/ навещает/ будет навещать меня в больнице.* - *Друг лежал/ лежит/ будет лежать в больнице.* И если в форме прошедшего времени первое высказывание (*друг навещал меня*) еще можно трактовать как констатацию факта однократного посещения (общезначительное значение), то в остальных формах времени, так же как и в императиве (*навещай его*), однозначно выражается повторяющееся действие. Употребление глагола СВ *навестить*, имеющего семный набор:

Лим. Одн.
Ед. Л

где сема однократности поддерживает и усиливает грамму единичности, свидетельствует об одноразовом действии: *Друг навестил/ навестит меня в больнице.*

Глаголы типа *навещать*, *повторять*, *случаться*, *появляться* не имеют вторичных имперфективов, что также может быть обусловлено наличием у них ядерной семы итеративности. Дело в том, что суффикс вторичной имперфективации тоже включает сему итеративности, поэтому формула глаголов с этим суффиксом такова:

П//НП Ит.
Ед. Л // Повт. НЛ

В случае актуализации набора грамм **Ед. Л.** сема итеративности погашается и глагол называет конкретный процесс: *Я подписываю это письмо.* В случае актуализации набора **Повт. НЛ** сема **Ит.** усиливается: *Я подписываю все письма.* Очевидно, погашение лексической семы граммой у вторичных имперфективов возможно потому, что эта сема не входит в ядро лексического значения глагола, а содержится в семантике суффикса, поэтому она “слабее” граммы. Сравним с вторичным имперфективом многоактного глагола *подпрыгивать*, у которого происходит сложение сем **Ит.**, имеющихся и в лексической, и в суффиксальной семантике, так сказать, **Ит.** в квадрате. Актуализация конкретно-процессного значения этого глагола затруднена и ограничена определенными контек-

стными рамками: *Смотри, он как раз сейчас подпрыгивает*. В минимальном контексте этот глагол называет повторяющееся действие: *мальчик подпрыгивал/ подпрыгивает/ будет подпрыгивать*. То же в императиве: *Подпрыгивай!* Если говорящему необходимо обозначить однократное действие, он употребит СВ: *Подпрыгни!*

Таким образом, важнейшим семантическим процессом является *актуализация* — коммуникативно обусловленное выделение семы в структуре значения, приводящее к восприятию ее как коммуникативно релевантной, входящей в актуальный смысл слова. Актуализироваться может любая сема, как ядерная, так и периферийная [6]. Актуализироваться могут лексические, коннотативные и грамматические семы [5]. У глаголов СВ, имеющих только один набор аспектуально значимых сем и грамм, он всегда актуализован, а у глаголов НСВ, имеющих два набора, есть выбор, от которого и зависит многозначность их функций.

Актуализация одного из наборов грамм приводит к следующим внутрисловным семантическим процессам: *усиление, ослабление, сложение, погашение, нейтрализация*.

Нейтрализация происходит в тех случаях, когда полярные (противоположные) семы и/или граммы сталкиваются внутри слова. Например, *подпрыгнуть* — ядерная сема **Ит.** сталкивается с семой **Одн.**, содержащейся в семантике суффикса, происходит нейтрализация.

Сложение — процесс, когда однородные (одинаковые) семы и/или граммы сталкиваются (собираются) в одном слове. Например: *подпрыгивать* — сема **Ит.** в корне и сема **Ит.** в суффиксе обуславливают многократность.

Усиление — сходные (синонимичные) семы и/или граммы собираются в одном слове. *Подпрыгивать* — семы **Ит.** в квадрате усиливают грамму **Повт.** в формуле НСВ. У глагола *Подпрыгнуть* сема **Одн.** суффикса не только нейтрализует сему **Ит.** корня, но и усиливает грамму **Ед.** в формуле вида, поэтому глагол обозначает однократное действие.

Ослабление — изменение яркости семы или граммы в результате неполного погашения или нейтрализации. *Помахать* — глагол СВ, корень многоактный, т. е. имеет сему **Ит.**, а в наборе грамм есть **Ед.** и **Л.**, которые не могут полностью нейтрализовать эту сему, но ослабляют ее, делают менее заметной, значимой.

Погашение происходит тогда, когда разнородные семы и/или граммы и целые наборы грамм взаимоисключают друг друга. Актуализация одного набора приводит к погашению другого, но не наоборот. Наборы в граммеме НСВ (**Повт.** **НЛ.** и **Ед.** **Л.**) могут быть одновременно погашенными, но никогда не могут быть одновременно актуализованными.

В контексте семы и граммы могут *зачеркиваться, погашаться* либо *поддерживаться, усиливаться*. Например, при наличии лексического показателя кратности глагол СВ обозначает повторяющееся действие: *Друг навестил меня пару раз* — семы **Одн.** и **Ед.** зачеркнуты контекстом. В предложении *Однажды он навещал меня* зачеркнута сема **Ит.**, актуализован набор грамм **Ед.** **Л.** Таким образом, в контексте могут происходить следующие семантические процессы: *под-*

держание, зачеркивание, наведение, модификация, а также *расщепление и конкретизация*.

Поддержание — вербальная экспликация сем или грамм, например: *однажды сказал* (однократность), *родился в прошлом году* (временная локализованность), *сто раз повторяет одно и то же* (многократность) и т. п.

Зачеркивание — процесс, когда контекст противоречит одной из сем или грамм или целому набору, например: *крикнул 3 раза* (Одн. и Ед. зачеркнуты лексическим показателем ограниченной кратности).

Наведение — помещение слова в такой контекст, где подключаются новые семы, часто неожиданные, в чем проявляется творческое начало в использовании языка. От обычной актуализации сем наведение отличается своей контрастностью, полярной противопоставленностью тому, что содержалось в исходном ЛСВ [5].

Модификация — при изменениях в семной комбинаторике может происходить и их частичное изменение, модификация. Процесс модификации связывается с изменением удельного веса исходных актуальных и потенциальных сем, в результате чего возникает новое качество [5].

Выводы. Таким образом, в ходе семно-семемной комбинаторики обнаруживаются семантические процессы как на внутрилексемном, так и на контекстуальном уровне. Если представить семантическую структуру слова в виде поля, имеющего ядро и периферию, в составе которого взаимодействуют лексические семы и граммы (грамматические семы), то в первую очередь в процессе функционирования глагольного слова происходит актуализация определенных сем и грамм. На фоне актуализации проявляются такие семантические процессы, как усиление, ослабление, сложение, погашение, нейтрализация. В высказывании продолжается взаимодействие актуальной семантики слова с контекстом, в результате чего наблюдаются следующие семантические процессы: поддержание, зачеркивание, наведение, модификация, расщепление и конкретизация. Дальнейшее изучение этих процессов представляется весьма перспективным.

Список литературы

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. — М., 2004. — 352 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Милославский И. Г. Наука о русском языке в постсоветской России // Мир русского слова. — 2001. — №1. — С. 13–23.
4. Плуныян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 384 с.
5. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М., 1997. — 202 с.
6. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. — Воронеж, 1985.
7. Титаренко Е. Я. Взаимодействие лексической и грамматической аспектуальности в русском глаголе. — Ученые записки ТНУ. — Т.15(54) — №4: Филол. науки. — Симферополь, 2002 — С. 99–113.

***Титаренко О. Я. Про семантичну структуру дієслівного слова та семно-семемну комбіна-
торику.***

Стаття присвячена дослідженню семантичних процесів, які відбуваються як у структурі дієслівного слова, так й на рівні його взаємодії з контекстом. Результатом аналізу стало виведення семної формули видів російського дієслова та описання процесів семно-семемної комбінарики.

Ключові слова: семантика, сема, російське дієслово, аспектологія, грамема.

Titarenko E. Y. To the semantic structure of the verbal word and combination of sema and semema.

The article concerns the research of semantic processes which take place both at the structure of verbal word and at the level of its interaction with the context. A seminal formula of the aspects of Russian verb is deduced as a result of undertaken analysis and processes that take place in the theory of seminal-sememinal combinations are also described.

Key words: semantics, seme, Russian verb, aspectology, grammeme.

Стаття поступила в редакцію 5 ноября 2006 г.